

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 38 — 39-й Воскресенье, 18 — 25 Сентября 1911 г. Годъ изданія 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ.

Распни! Распни!... Себя. Къ 18-му сентября. *А. И.*

Звѣзда третьяго неба—иже во святыхъ отецъ Иосафъ Епископъ Бѣлгородскій, всея Россіи чудотворецъ, и нѣчто о тайнѣ беззаконія. *Прот. С. Ильменскій.*

На церковной стражѣ. Изъ дневника епископа Никона.

Извѣстія и замѣтки. Изъ жизни святителя Иосафа.

Изъ періодической печати. Царское милостивое слово. Разбитый крестъ.

Семинарская Пусима.

Изъ дневника учителя.

Официальныя извѣстія.

Изъ Саратовской церковно-школьной жизни 19 февраля.

Пожертвованія.

И. д. Редактора, протоіерей

С. П. Ильменскій.

„РАСПНИ! РАСПНИ!..“ СЕБЯ!!

„Да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ
срадетъ!“ (Мѣ. 16 24)

Что это значить, возлюбленные братіе, что истинный послѣдователь Христовъ долженъ взять крестъ свой и идти за Христомъ?

Жизнь христіанина есть распятіе міру плоти со страстьми и похотьми! Жизнь христіанина—крестъ, по примѣру Креста Христова. Все, что претерпѣлъ Господь на Своемъ Крестѣ долженъ терпѣть и перетерпѣть вѣрующей въ Него. Христосъ не дается намъ даромъ и сразу: Его нужно намъ *вѣ страдать*.

Христа распяли Іудеи, книжники и фарисеи: наши распинатели—злыя страсти плотскія.

На Господа возложили крестъ, и Онъ до изнеможенія несъ его, нѣсколько разъ падая: такъ мы должны нести свою борьбу со страстями и похотями до напряженія всѣхъ силъ своихъ! Господа пригвоздили ко Кресту, истерзали, окровавили все Тѣло отъ главы до ногъ: такъ мы должны всѣ чувства свои пригвоздить къ страху Божію и приучить къ терпѣнію въ борьбѣ съ ихъ слабостями! Обуреваются наша глава нечистыми помыслами и гордынею: смиримъ ея терновымъ вѣнкомъ послушанія и вѣры завѣтамъ Евангелія.

Руки простираются на недостойныя дѣянія, ноги устремляются на пути неправыя: пригвоздимъ ихъ жалостію ко Господу, Который распинается и страдаетъ вновь каждымъ нашимъ грѣхомъ и скверною.

Услаждается сердце нечистыми образами: пронзимъ его любовію къ Сладчайшему Іисусу, сядемъ у ногъ Его, и будемъ—будемъ безъ конца слушать Его сладчайшую рѣчь, сильную заставить забыть всѣ земныя потребности. Донинѣ ведетъ Онъ съ нами эту сладчайшую рѣчь—и св. Евангеліемъ, и множествомъ душеполезныхъ Писаній, оставленныхъ въ пользу и назиданіе вѣрующихъ Христоносными пастырями и отцами Церкви, и умилительнымъ Богослуженіемъ церковнымъ, и всею

жизнію христіанина, исполненною дивныхъ знаменій любви Божіей и отеческаго благоволенія къ намъ недостойнымъ.

Борьба со страстями—нашъ истинный крестъ! „*Аще Сынъ еси Божій—спиди со креста!*“ говорили Спасителю (Мѡ. 27, 40). Зовуть и насъ со креста тысячами голосовъ наши распинатели. Зовуть сладости житейскія, зовуть наслажденія плотскія, зовуть удовольствія міра, зовуть обольстительные образы жизни, ничѣмъ не ограничаемой, ни въ чемъ не отказывающей себѣ, ни въ чемъ не нуждающейся, ни отъ чего не страдающей! Всѣ чувства наши вопіють: зачѣмъ ты не даешь пожить намъ въ свое удовольствіе? Зачѣмъ тебѣ тѣснить насъ, отказывать намъ? Какое преимущество у тебя предъ тѣми, которые живутъ такъ, какъ требуетъ ихъ природа?

О, христіанинъ! И какъ много разъ ты уже огорчалъ и огорчаешь Господа, съ Которымъ висишь, тѣмъ, что не устаивалъ предъ этими шипящими ехиднами и, покидая свой крестъ, оставлялъ висѣть Одного за тебя Распятаго!

Нѣтъ, да не будетъ больше этого!

Призримъ молчаніемъ нашихъ соблазнительей, и дотерпимъ—дотерпимъ еще немного, когда почувствуемъ время конца своимъ страданіямъ! Кончимъ эти страданія гласомъ благоразумнаго разбойника: „*помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!*“ Не отстанемъ отъ Христа до самаго гроба, ибо только тогда Онъ возьметъ насъ съ Собою и на Елеонскую гору и вознесетъ въ царство вѣчной славы и блаженства! Аминь. А. І.

Звѣзда третьяго неба—иже во святыхъ отецъ нашъ Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій, всея Россіи чудотворецъ и нѣчто о „тайнѣ беззаконія“. ¹⁾

(Къ 4-му сентябрю 1911 года).

Великое и знаменательное торжество совершается нынѣ по всему лицу Земли Русской Православной въ

¹⁾ Сказано на молебнѣ послѣ евангелія, во время Архіерейскаго служенія, на площади, около Кафедрального Собора.

рующей Россіей! Эти священныя знамена, развѣвающіяся здѣсь, да и повсюду, въ населенныхъ градахъ и весяхъ, свидѣтельствуя о томъ, что снова ощутило открыто для насъ духовное небо, какъ оно открыто было недавно при прославленіи угодника Божія преп. Серафима, что снова сонмъ святыхъ, соприсутствующій намъ въ сихъ священныхъ знаменахъ и святыхъ иконахъ, срѣтаетъ въ небесныхъ обителяхъ восходъ новой звѣзды на тверди третьяго неба, невидимаго для смертныхъ людей, но ощутимаго и ими въ знаменіяхъ и чудесахъ, новоявленнаго угодника Божія—святителя Іоасафа Бѣлгородскаго и всея Россіи чудотворца! Тысячами нравственныхъ нитей соединяемся мы въ настоящія минуты съ Бѣлгородомъ, нынѣ какъ бы сердцемъ Россіи, мысленно соединяясь въ молитвахъ къ святителю съ сонмомъ пастырей и людей всякаго званія и состоянія, спускающихся нынѣ въ пещеру, гдѣ покоятся мощи угодника Божія святителя Іоасафа, чтобы поднять ихъ и поставить высоко на свѣшникъ, да свѣтитъ всѣмъ Онъ—Новоявленный Угодникъ Божій, по заповѣди Самого Спасителя: „когда зажигаютъ свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на свѣшникъ, и свѣтитъ всѣмъ, кто въ храмѣнъ суть“ (Мѡ. V, 15)—Братія христіане! Храмина, въ которой возсіялъ новый свѣтильникъ вѣры Христовой, это наша св. Православная Церковь: торжество прославленія святителя Іоасафа есть торжество св. православной вѣры, торжество хранительницы ея св. православной церкви! Въ ней источникъ животворной благодати Божіей, источающей токи чудесъ въ св. мошахъ и чудотворныхъ иконахъ съ вѣрою притекающимъ къ нимъ! Раскольникамъ и сектантамъ, хулителямъ церкви Христовой, мы можемъ сказать: «прииди и виждь,—слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, нѣмые говорятъ»; какъ это было и во времена Спасителя, какъ будетъ и всегда въ св. прав. церкви Христовой, ибо Онъ Самъ сказалъ въ лицѣ св. Апостолѣвъ церкви своей: «вотъ Я съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка, Аминь» (Мѡ. 28, 20). И посмотрите, какой многочисленный сонмъ св. угодниковъ

Божіихъ возростила и прославила вѣчной славою у Бога св. православная вѣра въ св. Русской Землѣ съ самаго начала ея! Вотъ предъ нами св. Владиміръ—Провѣтитель Руси, тьму язычества, мракъ бѣсовскаго служенія славянъ, разсѣявшій свѣтомъ св. евангелія, въ свѣтлыхъ лучахъ котораго открывается намъ источникъ силы и могущества. Воспользовавшись переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ трудахъ первоучителей славянъ, онъ объединяетъ ихъ разрозненныя племена въ одно священное братство, въ одно государство, которое растеть, крѣпнетъ и развивается подъ „покровомъ св. православной вѣры,“ создаетъ и развиваетъ у себя самобытную славянскую христіанскую культуру, освобождаясь отъ излишней опеки грековъ и противоборствуя всячески чуждому ей католическому вліянію. «Умремъ за св. Софію, постоимъ за св. Троицу, постоимъ за домъ Богородицы»—такъ говорили наши предки, выражая готовность умереть за свои святыни! Вотъ св. Благовѣрный князь Александръ Невскій, нравственный, обаятельно прекрасный образъ котораго очерченъ предъ вами недавно въ церковномъ словѣ, посвященномъ памяти его! Вся жизнь его была непрерывнымъ подвигомъ служенія Богу и ближнимъ. Оплакивая его кончину, святитель—проповѣдникъ сказалъ: «закатилось солнце Русской Земли!» Вотъ препод. Сергій, святитель Алексій, препод. Нилъ Сорскій, святитель Филиппъ!!! Всѣ они и многіе другіе нравственную силу въ служеніи Богу и ближнимъ почерпали въ церкви Христовой. О св. Благовѣрномъ князѣ Александрѣ Невскомъ въ житіи его разсказывается, что любилъ онъ съ дѣтства ходить въ храмъ Божій, здѣсь услаждалъ себя священными пѣснопѣніями, молитвословіями и чтеніемъ святоотеческихъ поученій. Всенощныя бдѣнія и тайныя молитвы къ Богу были любимымъ занятіемъ его. И что особенно замѣчательно, упомянутые, да и многіе другіе святыя угодники Божіи вышли изъ сословія князей и бояръ. Это показываетъ, что древняя аристократія русскаго народа рука объ руку шла съ простымъ народомъ

въ храмы Божіи и въ нихъ, какъ родникахъ живой воды, почерпала силы „яже къ животу и благочестію“. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ строй жизни древней боярской семьи, когда всѣ члены ея отъ малыхъ до большихъ строго блюли всѣ завѣты Церкви Христовой, напр., о постахъ, о христіанскихъ праздникахъ; когда вся семья отправлялась въ эти дни прежде всего въ храмъ Божій и отсюда, какъ изъ сокровищницы благодати Божіей, училища вѣры и благочестія, вносила и въ свой домашній очагъ свѣтъ вѣры Христовой, освѣщала и согрѣвала имъ какъ свои сердца, такъ и другихъ, соприкасавшихся съ нею лицъ. Въ дни великихъ христіанскихъ праздниковъ, когда изъ храмовъ Божіихъ свѣтлая радость праздника вносится въ дома и жилища, въ семьи, составляющія домашнюю церковь, въ древней боярской семьѣ служитель церкви Христовой съ крестомъ встрѣчался всегда какъ дорогой, желанный гость, какъ бы самъ Христосъ. Руководѣліе для священной утвари и предметовъ облаченія считалось любимѣйшимъ занятіемъ дочерей и женъ княжескихъ и боярскихъ семей. Предпринимались иногда всей семьей паломничества къ святымъ мѣстамъ, къ ракамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, близъ св. мощей коихъ особенно чувствуется свѣтъ и тепло благотворнаго вѣянія ихъ. Вотъ въ какой благодатной атмосферѣ высокой христіанской жизни росли и воспитывались святые древне-русской церкви, когда боярство изъ нѣдръ своихъ рождало и воспитывало такихъ богатырей духа, какъ упоминаемые мною святые—Александръ Невскій, препод. Сергій и др. Въ такой же благодатной атмосферѣ строго-церковной жизни съ самаго ранняго дѣтства росъ и развивался новоявленный свѣтильникъ Русской церкви Христовой, святитель Іоасафъ Бѣлгородскій, происшедшій изъ старинно-дворянской семьи рода Горленко.

Взирая на это священное собраніе торжества открытія мощей святителя Божія Іоасафа, радуюсь, что и теперь есть еще въ дворянскихъ семьяхъ ревнители благочестія, воспитывающіе дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ; вижу и въ этомъ собраніи лицъ, принадлежащихъ къ

т. н. интеллигенціи, но глубоко скорблю объ отсутствіи большинства ея. Намъ уже не разъ приходилось съ грустью отмѣчать, что современная интеллигенція удалась отъ церкви, да и дѣтей своихъ уводитъ отъ нея,— посмотрите, сколько у насъ учебныхъ заведеній, неимѣющихъ при себѣ храмовъ Божіихъ. Куда пойдутъ учащіеся въ нихъ наканунѣ праздниковъ? Въ приходскіе храмы родители ихъ не ходятъ, да и дѣтей своихъ не пошлютъ, и вотъ растутъ они безъ благодатнаго вліянія богослуженія св. прав. церкви. Мало того, пойдутъ по распутіямъ міра сего—въ театры, синематографы, кинематографы, которыхъ такъ много въ нашемъ городѣ. Какихъ-же плодовъ ожидать при такомъ воспитаніи? Неудивительно поэтому, что въ современномъ обществѣ вѣра ослабѣла, нравственность упала. Посмотрите на этотъ храмъ—главный въ нашей епархіи! Я хочу обратить вниманіе ваше не на одно только внѣшнее убожество и бѣдность украшеній его (трудами Архипастыря нашего и другихъ ревнителей онъ приведенъ будетъ и, быть можетъ, скоро въ надлежащій благолѣпный видъ) а на то пренебреженіе, которымъ окруженъ онъ: посмотрите на эти расширяющіяся и украшающіяся вокругъ него капища діавола, развращающія населеніе г. Саратова, служащія дракону-человѣкоубійцѣ діаволу. Пусть не говорятъ мнѣ о просвѣтительномъ вліяніи театровъ: правда, діаволь иногда преображается въ ангела свѣта; двѣ-три піески поставятъ хорошія; но общее направленіе искусства въ современныхъ театрахъ и зрительныхъ залахъ таково, что справедливо покойный нашъ батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій назвалъ ихъ такъ—капищами діавола. Въ нихъ рисуется въ привлекательныхъ краскахъ плотскій, чувственный міръ. И какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Исаія и другіе пророки предупреждали Израиля, чтобы онъ не дружился съ Египтомъ, не опирался на эту ненадежную трость, которая въ нужную минуту, когда на нее обопрешься, обломится и войдетъ въ руку, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ и другіе апостолы удерживаютъ христіанъ отъ дружбы

съ міромъ, съ этимъ духовнымъ Египтомъ (1 Иоан. II, 15—18), который, прикидываясь сперва ангеломъ свѣта, вдругъ покажетъ страшные когти и рога дракона-звѣря. Какая-то непримиримая, хотя и трудно уловимая вражда къ Церкви, ко всему, что благоговѣйно чтитъ христіанинъ, носится въ воздухѣ, сказывается въ печати, въ произведеніяхъ искусства, вездѣ и всюду чувствуется тонкій ядъ антихристіанства. Конечно, враждебное начало противъ Христа и Церкви давно заложено въ мірѣ. Но никогда, кажется, съ такою силою оно не выступало, какъ въ наши дни. Жидо-масонская крамола готова была бы, кажется, смести съ лица земли христіанство, расшатать религіозно-нравственныя основы жизни, — государственной, общественной, семейной, обезцѣнить нравственныя истины, приучить къ небрежному, шутивому, а затѣмъ кощунственному употребленію такихъ словъ и понятій, къ какимъ мы, христіане, привыкли относиться съ должнымъ уваженіемъ. Имъ хотѣлось-бы вмѣсто христіанской религіи ввести общую религію для всѣхъ, религію какого-то невѣдомаго мірового разума. Главари жидо-масонской пропаганды смѣютъ даже открыто издѣваться надъ христіанскою вѣрою въ „распятаго Бога“. Они говорятъ: „мы дали вамъ Бога, дадимъ и Царя“. О дерзкое безуміе! О наглое безстыдство! Не вы дали намъ Бога! Мы сами приняли, мы сами увѣрвали въ Него. Вы отвергли, вы распяли Его, а для насъ Онъ сдѣлался „главою Церкви Его, по слову Его“: камень тотъ, что отвергли строители, тотъ самый сталъ во главу угла: отъ Господа сталося сіе, и дивно въ очахъ вашихъ. И еще: сего ради говорю вамъ, что отъимется отъ васъ Царствіе Божіе, и дастся народу, творящему плоды его „(Мѣ., 21, 42—43). А тотъ царь, котораго вы хотѣли-бы намъ дать, намъ ненуженъ—это антихристъ, беззаконникъ, возьмите его себѣ вы и падите съ нимъ въ преисподнюю, когда Господь Иисусъ Христосъ убьетъ его духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8). „Тайна беззаконія“ вашего уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ

поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды „удерживающей темеръ“ (2, 6—7). По мнѣнію отцовъ церкви, это «удерживающее» дѣйствіе темныхъ силъ ада, было во всѣ времена—твердая монархическая власть. И вотъ гдѣ разрушается ими эта власть, тамъ онѣ проявляютъ себя, какъ проснувшійся вулканъ, въ страшной ярости. Отъ великой революціи во Франціи до недавней революціи въ Португаліи замѣчаемъ мы одно и тоже: страшную ненависть къ христіанской религіи. Припомнимъ недавніе ужасы въ Лиссабонѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпа буквально охотилась на монаховъ и священниковъ, ихъ распинали даже на крестахъ и сожигали на кострахъ. Да сохранить-же Господь Богъ твердую монархическую руку Помазанника Божія, задерживающую дѣйствіе тайны беззаконія въ Богохранимой Державѣ нашей по молитвамъ угодниковъ Божіихъ, заступниковъ и хранителей Русской Земли. Такая молитва особенно благопотребна въ наши дни... Опять Иродіада бѣснуется, опять революціонная, жидо-масонская гидра требуетъ главы слугъ Государевыхъ! Въ Кіевѣ убить дерзкой рукой злодѣя богатырь русскаго народнаго духа, вѣрный слуга Государя и Россіи! Убійца—некрещенный еврей, членъ революціонной разбойнической банды. Убійца сознался, что долженъ былъ совершить покушеніе на болѣе высокую особу, но „побоялся еврейскаго погрома“. Сердце содрогается. Вѣдь это значитъ, что готовилось столь страшное злодѣйство, которое-бы заставило содрогнуться весь міръ и повергло въ ужасъ и скорбь всю Россію. Но Господь сохранилъ русскій народъ отъ величайшаго бѣдствія. Десница новоявленнаго чудотворца Бѣлгородскаго Іоасафа отвратила грядущую на Россію гибель, какъ и ранѣе, по общенародному вѣрованію, сохранила она всю Царскую Семью во время крушенія поѣзда въ 1888 году. Да, многіе видятъ участіе и благодатную помощь святителя Іоасафа въ дивномъ событіи 17 октября; не забудемъ, оно совершилось на любимѣйшей части бывшей епархіи святителя. Могъ-ли тотъ, кто по выраженію одного писателя, и теперь свя-

тительствуетъ, какъ живой, въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ всего Бѣлгородскаго округа, допустить, чтобы на мѣстѣ его епископствованія совершилось безпримѣрное въ исторіи народовъ несчастіе, долженствовавшее повергнуть въ скорбь и напасть весь русскій народъ. Нѣтъ и нѣтъ. Будемъ-же пламенно молиться новоявленному угоднику Божію, святителю Іоасафу, да сохранитъ Господь Богъ, по его молитвамъ и предстательству, Помазанника Божія—Самодержавнаго Царя Православнаго и всю Царскую Семью и въ предніе дни, да покажетъ Его злодѣямъ страшна, въ наши-же сердца вложитъ страхъ свой Божественный и любовь къ св. православной вѣрѣ и готовность душу свою положить за вѣру, за Царя Православнаго, за домъ Пресвятой Богородицы—за родину-мать, Святую Русскую Землю.

Протоіерей *Сергій Ильменскій*.

На церковной стражѣ.

Два слова о „мелочахъ“.

Мои читатели просятъ меня обратить вниманіе на то, что мы привыкли называть «мелочью», но надъ чѣмъ дѣйствительно слѣдовало бы задуматься, особенно если вспомнить правило враговъ христіанства масоновъ: мелочами слѣдуетъ пользоваться, чтобы незамѣтно подмѣнивать понятія, обезцѣнивать нравственныя истины, приучать къ небрежному, шутивому, а затѣмъ кощунственному употребленію такихъ словъ и понятій, къ какимъ мы, христіане, привыкли относиться съ должнымъ уваженіемъ. Вѣдь слова и предметы, ими обозначаемые, такъ тѣсно связуются въ нашемъ сознаніи, что употребляя шутивно или кощунственно, на примѣръ, имя какого-либо угодника Божія, мы не можемъ въ совѣсти своей не чувствовать, что тѣмъ самымъ оскорбляемъ сего угодника. Вотъ почему святитель Филаретъ московскій строго относился къ обычаю нѣкоторыхъ называть животныхъ христіанскими именами: онъ не одобрялъ этого и въ басняхъ знаменитаго нашего Крылова. Для

христианина нѣтъ мелочей, нѣтъ вещей и понятій безразличныхъ: для него апостольское правило: вся благообразно и почину да бываютъ—распространяется не только на область жизни, но и на область мысли и слова. Нельзя сказать, чтобы на это у насъ и не было обращено вниманія: еще такъ недавно, на примѣръ, первый приобрѣтенный во Франціи дирижабль сначала былъ названъ «Россіей», но потомъ, какъ бы спохватившись, переименовали его «Лебедемъ». Какое-то внутреннее чувство подсказало, что если упадетъ этотъ дирижабль и погубитъ нѣсколько жизней, то будетъ неприятно сказать: «Россія» упала, погибла и т. п. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ заговорили о подземныхъ трамваяхъ, называемыхъ за границей «метрополитенами», и приходилось слышать отъ русскихъ людей недоумѣніе: «ужели и у насъ будутъ называть эти трамваи такимъ словомъ? Въдѣ для православнаго русскаго человѣка будетъ неприятно, оскорбительно звучать: «мы ѣдимъ на метрополитенѣ», — несомнѣнно, и для краткости рѣчи, и для краснаго слова за коимъ у русскаго человѣка дѣло не стоитъ, и онъ ради чего не жалѣетъ ни матери, и отца, — будутъ говорить: «ѣдемъ на митрополитѣ».. Къ сожалѣнію, это бережное отношеніе къ хорошимъ словамъ и понятіямъ у насъ кажется отходить въ область добрыхъ преданій. У насъ дошло дѣло до того, что въ высшихъ сферахъ задумались и заколебались надъ вопросомъ: почему бы іудеямъ не дать право называться христіанскими именами, право, давно ими захваченное на практикѣ, обратитъ въ право юридическое? Нашелся даже одинъ представитель и богословской науки, который охотно соизволялъ на это, да слава Богу, Св. Синодъ не послушалъ его, а принялъ мнѣніе своей комиссіи, которая отвергла такую возможность. Но уже самое возникновеніе такого вопроса показываетъ, какъ далеко ушли наши правящія сферы отъ идеаловъ и завѣтовъ нашей православной старины. А если припомнить вышеупомянутое правило масоновъ, то поневолѣ приходится быть и мнительнымъ и осторожнымъ, даже въ отношеніи къ «мелочамъ». Да и

мелочи ли это? Напримѣръ: въ мѣстной газеткѣ читаешь объявленіе, что «на Преподобномъ Зосимѣ или Савватіи будетъ увеселительная прогулка съ танцами» и т. п.? Назовите пароходъ Зосимою просто—куда ни шло, на свѣтѣ «Зосимъ» не мало, а то вѣдь «преподобный»... Развѣ не больно отзываются въ сердцѣ такія объявленія? Развѣ не вызываютъ иногда шутокъ, граничащихъ съ кощунствомъ? И это—ли мелочь? А эти надписи на головныхъ уборахъ матросовъ, а иногда и маленькихъ дѣтишекъ: «преподобный Зосима», «Наслѣдникъ Цесаревичъ», «Царь», «Царица» и под. Удобно ли все это? Я помню, когда-то были перья стальные съ изображеніемъ Распятія, теперъ появляются и галоши, и папиросы съ изображеніемъ креста Господня на Императорскомъ гербѣ... И это—все мелочь? А такихъ мелочей не перечешь: такъ ихъ много! Невольно думаешь, что все это дѣлается нарочито, по подсказу враговъ вѣры Христовой, на радость масоновъ, дѣлается чаще всего безсознательно, но тѣ, которые вводятъ такую «моду», знаютъ свое дѣло и сознательно идутъ къ своей цѣли. Не по ихъ ли подсказу у русскихъ интеллигентовъ, кажется еще съ 18 столѣтія, явилась мода: замѣнять въ своихъ палатахъ большія св. иконы такими крохотными образками, что ихъ не скоро найдешь въ переднемъ углу? Не изъ угожденія ли имъ православные русскіе люди стыдятся лобъ перекрестить, саясь за столъ къ обѣду или ужину? Больно сказать: стыдятся креста Господня, стыдятся слѣдовательно—Распятаго—на немъ Господа Спасителя нашего! Какъ будто крестное знаменіе—суетвѣріе какое! А вотъ, если встрѣтятъ священника на пути—думаютъ: быть бѣдѣ! Вотъ въ это—увы,—многіе интеллигенты не стыдятся вѣрять! Что подумаль бы о такихъ суетвѣрахъ разумный человекъ, чуждый всякихъ суетвѣрій? Не счель бы ихъ за дикарей Полинезіи или Антильскихъ острововъ? Когда поставишь рядомъ въ своемъ сужденіи съ одной стороны это стыденіе креста Господня, а съ другой—такое глупое, ничѣмъ неоправдываемое суетвѣріе,—стыдно становится за нашу интел-

лигенцію, превозносящуюся своимъ, якобы, образованіемъ предъ простымъ нашимъ народомъ. Невольно думаешь: и что у нихъ въ головѣ сидитъ? Что за міросозерцаніе? Какъ это у нихъ укладывается въ головѣ самый грубый, бессмысленный предразсудокъ рядомъ съ презрительнымъ отношеніемъ къ обряду церковному, имѣющему глубокой смыслъ, если они еще не потеряли вѣры во Христа, а если потеряли—рядомъ съ отрицаніемъ всего, уму непонятнаго? Впрочемъ, удивляться тутъ, пожалуй, и нечему: вѣдь вотъ бытіе злаго духа они считаютъ суевѣріемъ и смѣются надъ такимъ вѣрованіемъ, забывая, что въ ученіи христіанскомъ это невырываемое звено,—а охотно идутъ на сеансы къ спиритическимъ медиумамъ, что-бы войти въ сношеніе съ какими-то загадочными духами, которые въ концѣ концовъ и оказываются вотъ этими самыми злыми духами, коихъ они отрицаютъ... Да невольно скажешь; хитеръ вселукавый діаволь, столь зло смѣющийся надъ самомнѣніемъ человѣческимъ!...

Но обращаюсь къ «мелочамъ». Кому не попадали на глаза открытки съ священными изображеніями? Да, какъ-то писали въ газетахъ, что онѣ запрещены, а между тѣмъ и теперь ихъ можно достать сколько угодно. Мѣсто ли изображенію лика Христова или Богоматери на бланкѣ для открытаго письма? Всякому понятно, что еслибы даже не ликъ Господень, а просто вашъ портретъ былъ испачканъ штемпелями, то было бы обидно. Но и этого мало. Я уже писалъ какъ-то въ своихъ дневникахъ, что нѣкій художникъ Стыка пустилъ въ оборотъ открытку съ изображеніемъ Христа Спасителя, обнимающаго анаематствованнаго еретика гр. Толстого. Писали, будто открытка запрещена. Но вѣдь это только писали, а все ее можно получить гдѣ угодно. Въ иллюстрированныхъ журналахъ не рѣдко можно видѣть на одной страницѣ изображеніе Богоматери, а на другой—какой-нибудь актрисы въ родѣ несчастной погибшей Комисаржевской: думаете ли вы, что это—спросту, случайно? Увы, я не думаю... Какая-то непримиримая, хотя и трудно уловимая вражда въ Церкви, ко всему, что благоговѣнно чтить

христианинъ, носится въ воздухѣ, сказывается въ печати, чувствуется даже въ житейскихъ отношеніяхъ. Іудеи набросились на меня весною за мои дневники по поводу праздника бѣлаго цвѣтка, а между тѣмъ я оказался правъ: оффиціозная газета «Россія» засвидѣтельствовала, что это была затѣя враговъ Церкви и отечества—іудеевъ и ихъ приспѣшниковъ—кадетовъ... Казалось бы: почему русскимъ православнымъ людямъ, прежде, чѣмъ поддаваться этой уловкѣ враговъ Церкви, не спросить: а почему цвѣтокъ, а не крестъ Христовъ? Почему это крестъ-то у «лиги борьбы съ чахоткой» перечеркнуть, какъ будто зачеркнуть?—Нѣтъ, никто не догадался спросить,—всѣ увлеклись новинкой, и затѣя враговъ нашихъ удалась: собраны большія суммы, которыя, какъ говорятъ газеты, пойдутъ главнымъ образомъ на агитацію въ революціонномъ духѣ. А русскіе люди, вѣроятно, разсуждали: ну что за пугаки? крестъ-ли, цвѣтокъ-ли—все равно: лишь бы на доброе дѣло деньги пошли... А вышло, что крестъ-то перечеркнуть уже... И много, много такихъ «мелочей» приходится замѣчать, и равнодушно относимся мы къ нимъ. А совѣсть-то все же говорить: не согрѣшаемъ-ли мы и предъ Богомъ, и предъ святою Русью такимъ равнодушіемъ? (Колоколь)

Никонъ епископъ вологодскій и тотемскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ жизни Святителя Божія Іоасафа.

Однажды, при обозрѣніи епархіи, святитель оставился для ночлега въ домѣ одного приходскаго священника. Архипастырь Іоасафъ поздно вечеромъ, отпустивъ келейника, почувствовалъ необыкновенный страхъ и ужась, лишившіе его сна. Тогда онъ понялъ чуткою душою своею, что въ этой комнатѣ находится какая нибудь великая святыня, и началъ усердно искать ее. Долго онъ разсматривалъ бывшіе въ комнатѣ предметы, долго онъ перечитывалъ находившіяся въ ней бумаги и, наконецъ, нашелъ завернутыя въ бумажку и хранившіяся на полкѣ между посудой частицы Божественныхъ Таинъ,

для больныхъ сохраняемыя въ столь неприличномъ мѣстѣ. Положивъ ихъ съ благоговѣніемъ на столъ, архипастырь колѣнопреклоненно молился предъ ними въ теченіе цѣлой ночи, слезно и горько оплакивая грѣховный поступокъ священника. Утромъ явился священникъ и святитель запретилъ ему священнослуженіе за небрежное отношеніе къ святынѣ и лишилъ его сана.

Нерѣдко руководимый таинственнымъ предчувствіемъ, святитель Іоасафъ вскрывалъ самыя сокровенныя помысленія пастырей церкви Божіей. Однажды святитель собралъ къ себѣ въ свой архіерейскій домъ священниковъ отъ всѣхъ Бѣлгородскихъ церквей и отъ церквей окрестностей, недалеко находившихся отъ г. Бѣлгорода. «Между представившимися ему пастырями былъ одинъ 130 лѣтній старецъ священникъ, на котораго святитель Іоасафъ и обратилъ свое вниманіе. Сколько тебѣ лѣтъ отъ роду? спрашиваетъ святитель маститаго старца священника. Священникъ, скрывая свое имя и фамилію, отвѣчалъ, что ему 130 лѣтъ. Сколько священствуешь? тотъ отвѣчалъ «70 и уже нѣсколько лѣтъ нахожусь въ заштатѣ». Долгая жизнь, преклонная старость и согбенность старца возбудили святителя къ дальнѣйшему изслѣдованію его жизни. Обозрѣвая его мысленно, онъ находитъ въ немъ и благочестіе, и какую то борьбу его совѣсти съ дѣлами его жизни. Итакъ, размысливши, говоритъ ему: «ты видишь предъ собою пастыря, какъ отца стоящаго предъ сыномъ своимъ и желающаго ближе узнать твою совѣсть, т. е. я хочу знать, не помрачена ли она какимъ либо тяжкимъ грѣхомъ, чтобы данною мнѣ властію простить и разрѣшить самую тяжесть грѣховную.» Любвеобильный и кроткій архипастырь Іоасафъ побуждалъ старца священника раскрыть предъ нимъ совѣсть свою... Пройди мысленно жизнь твою, повѣрь всѣ случившіяся обстоятельства. Не знаю, не помню, повторяетъ неоднократно старецъ—священникъ. Святитель отечески и любовно убѣждалъ іерея принести покаяніе во грѣхахъ. Старецъ—священникъ, сидя подлѣ святителя, рассказываетъ какъ онъ въ бытность священ-

никомъ (до выхода въ заштатъ) въ селѣ. Н въ одинъ какой-то праздникъ совершилъ раннюю Божественную литургію. Опасаясь строгаго тѣлеснаго наказанія отъ сильнаго, важнаго, гордаго, надменнаго, своевластнаго и суроваго помѣщика, онъ отслужилъ для него и позднюю (вторую) Божественную литургію (въ назначенное просителемъ время), не смотря на то, что послѣ проскомидіи невидимый голосъ неизвѣстно откуда и отъ кого происходящій, говорилъ ему: «остановись, что ты дѣлаешь? Не дерзай, аще же дерзнешь, проклять ты будешь». Я, говорилъ святителю Іоасафу священникъ, не разсудилъ и дерзновенно отвѣчалъ: «ты будь проклять» и продолжалъ какъ слѣдуетъ совершать по чиноположенію. Святитель отъ такого объясненія содрогнулся и сказалъ: «что ты сдѣлалъ? ты проклялъ ангела Божія, хранителя того мѣста, оба вы связаны проклятiями и донынѣ. Вотъ причина долготiя твоего». Ничего не сказалъ болѣе тогда святитель, а, оставивъ іерея на нѣсколько дней у себя, приказалъ отыскать ему походную церковь. Было очевидно, что архипастырь собирался отправиться на то мѣсто, гдѣ служилъ когда то старецъ—священникъ и гдѣ уже не было церкви. Дѣйствительно, рано утромъ преосвященный Іоасафъ отправился съ походною церковью за Бѣлгородъ, на близъ лежащее поле, гдѣ находилась ранѣе упраздненная деревянная церковь. Преосвященный повелѣлъ іерею старцу совершить проскомидію, а по окончаніи послѣдней, начать и Божественную литургію. Во время совершенія литургіи святитель стоялъ въ алтарѣ на правой сторонѣ. По окончаніи литургіи, святитель подозвалъ старца—священника и повелѣлъ читать: «нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко»... все до конца. По прочтеніи этой молитвы, архипастырь, благословляя старца—священника, сказалъ: «прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ». Не прошло минуты, какъ примиренный молитвами святителя съ Богомъ, ангеломъ, охранявшимъ святыи престолъ, и своею совѣстію, старецъ—священникъ въ полномъ облаченіи сталъ слабѣть и, опустившись предъ престоломъ,

на котором только что принесъ умиловительную Жертву, предаль духъ свой Богу. Сколь дивно, трогательно и неподражаемо это попечение архипастыря Юасафа о духовномъ благѣ старца—священника? Сколь величественъ и дорогъ неиспорченному сердцу челоуѣка-христианина образъ высокаго стража церкви Божіей,— архипастыря Юасафа, который спасъ удрученнаго лѣтами и согбенностію тѣла старца—священника и чрезъ посредство котораго (святителя), по словамъ Харьковскаго архипастыря Амвросія, «совершилось чудесное дѣйствіе Промысла Божія» *). Иерей Божій! познай, съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ ты долженъ предстоять престолу, какъ строитель Таинъ Божіихъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Царское милостивое слово.

Кіевскія и столичныя газеты передають, что Его Величество Государь Императоръ, соизволивъ принять поднесенную Ему отъ лица кіевскихъ монархическихъ организацій генер. Жукъвымъ хлѣбъ-соль, осчастливилъ Его слѣдующими Высочайшими словами:

«Передайте Мою благодарность монархическимъ организаціямъ г. Кіева. Вы помогли Мнѣ въ трудныя минуты успокоенія Государства. Надѣюсь, что ны и впредь останутся такими же преданными.»

Высокомилостивыя слова Государя Императора—есть величайшая и драгоцѣннѣйшая награда монархистамъ, ибо являютъ, что ихъ чувства неизгладимой любви къ своему Государю, преданности Его Трону, готовность положить за Него свою жизнь, съ довѣріемъ приняты сердцемъ Царя; и дѣятельность монархистовъ заслужила Высочайшее одобреніе.

Выраженное Высочайшее довѣріе должно побудить патриотическія организаціи къ еще большей энергичности въ своей дѣятельности. Что трудныя минуты наступаютъ снова, на то уже много зловѣщихъ признаковъ. Если бы и не были извѣстны постановленія заграничныхъ главарей революціи усилить «активную» революціонную дѣятельность въ смыслъ убійствъ, грабежей, поджоговъ, то слѣдующія одно за другимъ убійства правительственныхъ лицъ, закончившіяся убійствомъ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина слишкомъ громко кричатъ, что революція

* Матеріалы для біографіи святителя Юасафа, собран. и издн. княз. Жеваховымъ. Томъ 2-й. ч. 2-я стр. 281—288. Церковн. Вѣдом. 1909 г. № 6.

вылѣзла изъ подполья,—чтобы монархическимъ организаціямъ оставаться «на мирномъ положеніи» и не привести себя въ бо-евей порядокъ.

Мы думаемъ, чтои Высочайшее довѣріе Государя Императора, выраженное въ приведенныхъ выше милостивыхъ словахъ, преданность своей родинѣ и, наконецъ, собственная безопасность должны бы во всѣхъ искреннихъ монархистахъ пробудить сознание необходимости самаго тѣснаго единенія и дисциплинированныхъ дѣйствій.

(„Колоколъ“).

Разбитый крестъ.

Такъ озаглавилъ Меньшиковъ свою статью въ «Н. Вр.» по поводу убійства П. А. Столыпина.

Много таинственныхъ, почти чудесныхъ сопоставленій напрашиваются въ томъ убійствѣ, которое оплакиваетъ теперь Россія. Пуля еврея попала въ крестъ Христовъ, въ крестъ имени св. Владимира, сдѣлавшаго Россію христіанской. Судьба какъ бы хотѣла подчеркнуть этимъ дѣйствительную цѣль ополчившагося на Россію христоненавистническаго племени. Не въ Столыпинѣ вовсе туго дѣло а въ крещеной Руси, на стражѣ которой онъ стоялъ. Еврейская пуля ранила крестъ Христовъ и омѣла его еще разъ христіанской кровью.

Если не распятый на крестѣ, то убитый подъ крестомъ Столыпинъ, какъ мученикъ, встрѣтилъ смерть свою за Россію. То, что это былъ крестъ не другого ордена, а именно св. Владимира, и то, что злодѣйство совершенно въ городѣ гдѣ крестилась Русь, даетъ мистическое сближеніе нашихъ мрачныхъ дней съ восходящей зарей исторіи.

Исторія, какъ жизнь, повторяется. И тысяча лѣтъ назадъ «святая Русь» нуждалась въ «богатырской заставѣ» и теперь нуждается. Въ сущности тѣ же враждебныя племена, что тогда терзали Русь, терзаютъ ее и теперь. Та же «Чудь бѣлоглазая» въ лицѣ финно-шведскаго «государства», что собственными руками мы создали подъ Петербургомъ. Тѣ же Половцы и Печенѣги въ лицѣ кавказскихъ разбойниковъ. Та же жидовская Казарія въ лицѣ паразитной расы. Русская народность едва не погибла отъ раздѣла власти, отъ княжескихъ междоусобій,— и теперь она изнемогаетъ отъ раздора партій. Какъ семьсотъ лѣтъ назадъ политическимъ дробленіемъ Россіи воспользовались кочевые азіаты, такъ пользуются подобнымъ же дробленіемъ и палестинскіе номады...

Кіевскій выстрѣлъ говоритъ многое. Онъ говоритъ, что великая борьба за Россію идетъ, что если мы, безпечные, ея часто

не замѣчаемъ, то азіатскій наплывъ идетъ днемъ и ночью и подмываетъ собою самыя устои нашего царства.

Трудно удержать глубоко-раненое чувство справедливости и народной горести: вѣдь разстрѣливая крестъ Христовъ на груди носителя креста, посягая на главу правительства, которому Государемъ была вручена судьба Россіи, молодой еврейчикъ бросаетъ вызовъ народному величеству, оскорбляя всю націю. Трудно удержаться отъ грозной мести, но, уважая память государственнаго мученика, откажемся отъ всѣхъ возмездій, хотя бы справедливыхъ. Но изъ священнаго уваженія къ душѣ погибшаго не забудемъ о необходимыхъ послѣдствіяхъ преступленія. Въ всякой мести, необходимо усилить надзоръ: шайкѣ, экспроприрующей всеми способами все, чѣмъ Россія была могуча, долженъ быть положенъ предѣлъ. У насъ, у потомства великаго народа, отнимаютъ постепенно все виды труда народнаго, все капиталы, земли, промышленность, торговлю, свободныя профессии, школу, литературу, печать, искусство. Насъ дѣлаютъ неплатными должниками иностранныхъ евреевъ, въ качествѣ плательщиковъ все растущаго государственнаго долга. У насъ постепенно путемъ внушеній и подлоговъ отнимаютъ древнее, нажитое тысячелѣтіемъ христіанства міросозерпаніе. У насъ системой нравственнаго соблазна и террора отнимаютъ вѣру и патріотизмъ, отнимаютъ совѣсть и здравый смыслъ. Наконецъ систематическими убійствами отнимаютъ лучшихъ людей Россіи, наиболѣе отважныхъ ея вождей. Мнѣ кажется, долше нельзя медлить съ обороной. Россія находится въ серьезной опасности со стороны еврейства, въ гораздо большей опасности, чѣмъ любая страна въ Европѣ, ибо она имѣла несчастье, захвативъ Польшу, унаслѣдовать и всю еврейскую проказу.

Не надо мести, но нуженъ, наконецъ, отпоръ. Все колеблющіяся и чувствующія національную опасность должны объединиться подъ знаменемъ національныхъ партій, которыхъ уже много въ Россіи и которыя все, при большомъ иногда разномысліи, единодушны въ отношеніи евреевъ.

Семинарская Цусима и причины ея. *)

III.

*Нясть наша брань къ крови
и плоти (Еф. VI, 12).*

Пребываніе учениковъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, особенно духовныхъ, можно сравнить съ пребываніемъ арміи на мирномъ положеніи, когда все вниманіе руководителей обращено

*) См. № 36—37 „С. Д. В.“

на подготовку ея къ военному времени. Солдаты учат не только тому, чтобы умѣть правильно и вѣрно стрѣлять изъ ружья, наводить пушки, дѣйствовать штыкомъ, рыть траншеи и пр. и пр., но стараются воспитать въ нихъ военный духъ, героизмъ, неустрашимую храбрость, сковать ихъ строгой дисциплиной, вдохнуть въ нихъ любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, готовность на самопожертваніе. Что въ данномъ случаѣ дороже? Виѣшняя техника или внутренній духъ арміи? т. е. чтобы солдаты были искусными стрѣлками и пр., но безъ воинственнаго энтузіазма, безъ фанатической преданности своему военному долгу. Безъ сомнѣнія, никто не усумнится сказать, что армія изъ технически образованныхъ стрѣлковъ, но распропагандированная въ своихъ убѣжденіяхъ—плохая опора Престола, ненадежная защитница государства. Такая армія сама грозитъ ему гибелью; не тайна, конечно, какими путями и средствами революціонируется армія, чрезъ распространеніе въ ней идей какъ разъ противоположныхъ тѣмъ, которыя составляютъ ея духъ, жизнь и силу, идей анти-милитаризма, космополитизма, социализма, анархизма и пр., чрезъ проповѣдь о верховенствѣ народа въ государственной жизни. Проникая въ среду арміи, эти идеи дѣйствуютъ на организмъ ея, какъ бактеріи чумы, холеры, дифтерита, неся ей смерть и разложеніе. На знамени духовныхъ семинарій написанъ благородный, высочайшій, святѣйшій девизъ: готовить добрыхъ воиновъ Христовыхъ на распространеніе и укрѣпленіе на землѣ царства Христова—св. Церкви; въ Божественномъ Лицѣ Господа Иисуса Христа указанъ идеаль Христовою война, т. е. пастыря Церкви, на пространствѣ двухъ тысячелѣтней церковной исторіи осуществленный въ лицѣ св. Апостоловъ, великихъ святителей и подвижниковъ Христіанскихъ и въ духовныхъ семинаріяхъ поставленный въ основу воспитанія будущихъ пастырей. Окидывая взоромъ жизнь этой духовной рати въ мирное время, т. е. во время пребыванія въ духовныхъ семинаріяхъ, видишь, что она сильно дезорганизована, настроена революціонно еще на мирномъ положеніи; печальныя событія въ жизни семинарій за послѣднее десятилѣтіе наилучшее, достовѣрнѣйшее доказательство тому. Не лучшею явилась эта рать духовная и на военномъ театрѣ дѣйствій, т. е. въ періодъ государственной и церковной смуты, когда въ рядахъ духовенства неизвѣстно откуда появились такіе духовные витязи, какъ Гапонъ, Петровъ, Михайль, разные Бриліантовы, Огневы и другіе герои мелкаго сорта, начавшіе бомбардировать вмѣсто непріятелей, враговъ церкви, самую церковь, разбивать ея тысячелѣтніе устои, начиная съ длинныхъ волосъ, бороды и рясы съ широкими рукавами и кончая канонами и догматами, громить Ея кормчихъ: Святѣйшій Синодъ и Епископство,

дѣйствовавшіе точь въ точь, какъ взбунтовавшіе матросы на броненосцѣ Потемкинѣ, разстрѣливавшіе изъ своихъ орудій свои же корабли. Очевидно, всѣ эти герои росли, цвѣли, зрѣли и спѣли еще на семинарской скамейкѣ; въ жизни при обстоятельствахъ явившіе себя тѣмъ, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ. И въ общемъ. плоды работы духовной православной арміи еще нельзя назвать блестящими, когда не сраженъ еще такой врагъ русскаго народа, какъ пьянство, невѣжество, низкій уровень его нравственной жизни, когда, чувствуя слабость этой арміи, подняло голову язычество, сектантство, невѣріе, католичество, расхищая достояніе церковное и шагъ за шагомъ отнимая у церкви ея вѣковыя позиціи въ государственной и общественной жизни. Это результаты недостаточной, слабой подготовки духовной арміи въ мирное время, въ стѣнахъ духовныхъ семинарій; спорить объ этомъ едва ли кто будетъ, такъ какъ всѣмъ очевидно: чѣмъ выше, серьезнѣе подготовка гражданской арміи въ мирное время, чѣмъ сильнѣе вліяніе въ ней силъ государственныхъ, патриотическихъ, идей созидательныхъ, чѣмъ больше сохранена она отъ вліяній антигосударственныхъ, космополитическихъ, разрушительныхъ, тѣмъ блистательнѣе ея подвиги на военномъ поприщѣ.

Гдѣ же причина упадка истиннаго духа въ будущихъ войнахъ Христовыхъ? Чрезъ какіе щели семинарскихъ стѣнъ проникалъ и проникаетъ такой скверный, разрушительный духъ въ среду ея воспитанниковъ? Сказать—совнѣ, отъ вліянія семейнаго домашняго воспитанія, это еще не значитъ отвѣтить правильно на поставленный вопросъ; вѣдь и въ духовно-учебныя заведенія родители отдають дѣтей въ надеждѣ, что они исправятъ недостатки домашняго воспитанія, въ сознаниі собственннй неспособности воспитать изъ нихъ дома будущихъ пастырей церкви и въ полномъ довѣрїи къ учебному заведенію, какъ учрежденію высочайшему, гдѣ сосредоточены наилучшія духовныя силы, богатѣйшія средства и благоприятныя условія для воспитанія и обученія. На отвѣтъ на поставленный вопросъ наводитъ современная постановка въ духовныхъ семинаріяхъ между прочимъ гражданской исторїи и преимущественно всеобщей. Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ пришла добрая мысль ознакомиться съ современными семинарскими учебниками; между другими учебниками подвернулся подъ руку учебникъ по всеобщей гражданской исторїи новаго періода Иванова, директора Нарвской гимназіи. Свидѣтельствую по совѣсти іерейской: при чтенїи я получилъ крайне тяжелое, мрачное впечатлѣніе, я чувствовалъ себя какъ бы въ кровавомъ кошмарѣ, на каждой страницѣ книги войны, войны и войны; казалось, вся книга пропитана кровью, отъ cadaго листа ея пахнетъ кровью, я съ негодованіемъ бросилъ книгу и у меня не уже вторую четверть столѣтія. Быть можетъ, фондъ Аппеля

хватило терпѣнія прочитать ея до конца. Не исторія, какъ наука, конечно, виновата въ этомъ; ея дѣло безпристрастно излагать факты, приводить ихъ въ систему, въ причинную связь, выяснять ихъ послѣдствія, дѣло исторіи быть точной копией дѣйствительности; въ этомъ ея заслуга и ей похвала. Но въ такомъ видѣ она умѣстна только въ свѣтскихъ, преимущественно, въ военныхъ школахъ, гдѣ надлежитъ учащимся свыкнуться съ мыслью о необходимости и неизбѣжности войны, приучить ихъ съ дѣтства къ ужасамъ ея, сдѣлать безстрашными при видѣ потоковъ крови, словомъ—поэтизировать войну и сдѣлать ее для нихъ родною стихіей; но никакъ не въ духовной школѣ, гдѣ воспитанники готовятся къ мирному, безкровному служенію Верховному Пастыреначальнику, Который, по слову пророческому, Самъ трости сокрушены не преломить и лена внемшася не угасить (Мат. XII, 20) и своихъ пастырей чрезъ Апостола призываетъ стать на своемъ служеніи, препоясавши чресла свои истиною, облекшись въ броню праведности, взявши щитомъ—вѣру, шлемомъ—спасеніе, мечемъ духовнымъ—слово Божіе (Еф. VI, 14, 16).

Какими же высокими идеями воодушевляются будущіе духовные воины на урокахъ гражданской всеобщей исторіи? основной тонъ на картинѣ исторической жизни человѣчества—борьба, самая разнообразная—политическая, гражданская, религіозная, экономическая,—разнообразная по причинамъ, поводамъ, средствамъ, цѣлямъ и виновникамъ ея; особенно заманчивый интересъ представляетъ въ этомъ отношеніи новѣйшая исторія со вступленіемъ на арену государственной и общественной жизни анархизма, социализма, коммунизма. На урокахъ всеобщей гражданской исторіи предъ воспитанниками наглядно, въ живыхъ, историческихъ картинахъ иллюстрируются самыя радикально-прогрессивныя новѣйшія идеи, съ христіанствомъ ничего общаго не имѣющія и изъ хола историческихъ событій жизни человѣчества воспитанники наглядно убѣждаются въ справедливости тезиса дарвинизма, что жизнь—борьба за существованіе,—социализма: въ борьбѣ обрѣтешь свое право, собственность—воровство, грабительство, т. е. напиться идеями, діаметрально противоположными тѣмъ, коими должны быть проникнуты духовные воины Христовы. Не говоря уже про то, что чтеніе кровавыхъ страницъ приучаетъ воспитанниковъ легкомысленно смотрѣть на жизнь, не дорожить ею, смотрѣть на нее не какъ на драгоценный даръ Божій. Не отсюда ли развитіе кровожадныхъ инстинктовъ въ учащейся молодежи, распространяющіяся среди нея самоубійства, заносчивый, высокоумѣрный тонъ ея въ обращеніи съ начальствомъ, постоянные крики и вопли ея о попра-

ныхъ будтобы властью правахъ, съ забвеніемъ своихъ обязанностей, не отсюда ли замѣчаемая въ семинаристахъ наклонность къ военной выправкѣ, осанкѣ съ преувеличеннымъ часто понятіемъ о чести, съ подражаніемъ военнымъ въ формѣ одежды, фуражки и пр.

Инстинктивно напитавшись такими „прогрессивными“ идеями, воспитанники, не удовлетворяясь элементарными, азбучными положениями социалистическаго и др. катехизисовъ на урокахъ гражданской исторіи, стремятся познакомиться съ означенными идеями въ болѣе широкой, спеціальной постановкѣ, отсюда страсть къ чтенію запретныхъ книгъ, заведеніе тайной нелегальной бібліотеки. Понятно какъ все это должно дѣйствовать на духъ, міросозерцаніе ихъ; еще на школьной скамейкѣ мы видимъ въ этой арміи, въ мирное время широкое развитіе дезертирства, т. е. перебѣжчиковъ, измѣнниковъ своему званію и долгу, бѣгство семинаристовъ въ свѣтскія заведенія, — во врачи, ветеринары, на желѣзныя дороги, юнкерскія школы, презрѣніе къ своему духовному сословію, усвоеніе духа гордыни съ оплеваніемъ вѣрований, убѣжденій, традицій и обычаевъ своихъ отцовъ. Итакъ, неужели такая наука, какъ всеобщая гражданская исторія, сама по себѣ увлекательная, интересная, поучительная, развивающая, за такую вину, какъ революціанірованіе учащагося юношества, должна быть исключена изъ курса семинарскихъ наукъ? нѣтъ, она должна остаться въ немъ, какъ необходимое условіе гуманитарнаго развитія, но въ другой, совершенно новой постановкѣ, должна быть разработана православными учеными, а не преподаваться по учебникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, разработана по методу, исключаящему вредное вліяніе ея на духъ и характеръ будущихъ пастырей Церкви и содѣйствующему выработкѣ и подготовкѣ истинныхъ воиновъ Христовыхъ, душею и тѣломъ преданныхъ своему высокому святому званію.

Священникъ Александръ Соколовъ.

Изъ дневника учителя.

Въ защиту церковныхъ школъ.

Церковная школа, какъ не отвѣчающая на требованія „Фонъ-Анрепамъ, и Ко“ не по нутру имъ; они и стараются о томъ, чтобы задавить ее вмѣстѣ съ патріотическими и нравственными взглядами, каковыя она смѣло и бодро проводитъ въ жизнь вотъ уже вторую четверть столѣтія. Быть можетъ, фонъ - Анрепамъ

и Ко удастся пошатнуть ея положеніе, но не надолго. Школа, прошедшая красной нитью чрезъ исторію страны, отъ дней Ярослава Мудраго донынѣ, не можетъ быть забыта народомъ, ибо она неотъемлемая часть его. Фонь Антрепамъ, Булатамъ и приснымъ не такъ ужъ страшна самая школа, какъ внутренній духъ ея, черпающій силу свою изъ Закона Божія, т. е. изъ вѣры въ Бога и любви къ родной странѣ, видящей ее счастливой только подъ скипетромъ родныхъ Царей. Они лелѣютъ мечты о коммунальныхъ школахъ, въ которыхъ насаждать вмѣсто Закона Божія духъ партійный и антирелигіозный. Безумные и недумаютъ о томъ, что скажетъ многомилліонный русскій народъ, узнавшій о ихъ замыслахъ. А это сознаніе должно же когда нибудь проявиться у народа, который сброситъ съ себя инородческое плѣненіе.

Возьмемъ въ примѣръ такую свободолубивую страну, какъ наша заатлантическая сосѣдка—Америка, у которой не мѣшало бы поучиться патріотизму и, какъ это ни больно слышать русскому вѣрующему человѣку, религіозности и нравственности. Вотъ что говоритъ по этому поводу Норвежскій писатель—самоучка Кнутъ Гамсунъ въ своемъ очеркѣ „Духовная жизнь Америки“... «Американскія школы не обходятся безъ религіи. У нихъ преподаваніе религіи продолжается во все время школьнаго періода. Я, говоритъ Гамсунъ, въ этомъ убѣдился даже на одномъ урокѣ ариметики, когда одинъ изъ учениковъ уличенъ былъ въ томъ, что кидаетъ бумажные шарики: онъ долженъ былъ помолиться Іисусу Христу въ искушеніе. Къ тому же, продолжаетъ Гамсунъ, въ школахъ Америки каждое утро занятія начинаются съ молитвы, пѣнія псалмовъ и чтенія отрывка изъ бібліи“...

То ли мы видимъ подчасъ, въ нашей школѣ. У насъ Шестаковы и Тулузовы (изд. Сойкина) издають книги для народныхъ школъ, въ коихъ говорится все, о чемъ хотите, за исключеніемъ русскаго героизма, богатаго подвигами героевъ родной страны. Все это опускается и взамѣнъ этого печатаются въ книгѣ для воспитанія подростостающаго поколѣнія чуть ли не выдержки изъ Арцыбашева и Андреева, кичащихся своимъ пошлымъ цинизмомъ. И это въ то время, когда въ свободной Америкѣ строгая цензура не пропускаетъ въ литературу никакихъ пошлостей и не позволяетъ питать умы дѣтей подобными вещами. Тамъ учебники—въ духѣ религіи и патріотическомъ. Но къ дѣлу! Все вышеизложенное говоритъ въ пользу церковной школы, которая хотя и будетъ умалена въ своемъ престижѣ, но, повторяемъ, не на долго. Всѣ тѣ, коимъ нужна истинная школа, которая бы воспитывала, а не развращала довѣренныхъ ей дѣ-

тей, будутъ на сторонѣ школы, которая своимъ девизомъ поставитъ два слова: религія и родина. Таковой же школой является нынѣ наша церковная школа. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать ея нравственную побѣду надъ безрелигіозной народной школой. А какой-бы была счастливой наша родина, если бы ея учитель былъ горячимъ патріотомъ. Учителя другихъ странъ это уже доказали, какъ, на примѣръ: нѣмцы и наши недавніе побѣдители—японцы. Родина ждетъ, чтобы народный учитель полюбилъ родину не какъ мачеху, а какъ родную мать, которая кормить и поить не только его, но бывшихъ и будущихъ братьевъ его. Сбрось же, русскій учитель, повязку съ глазъ твоихъ, хитро повязанную рукой инородной и стань вѣрнымъ сыномъ родины и Царя. Обратись къ источнику нашей радости, надежды и упованія—къ великому свѣту Христова ученья—къ святому Евангелію—и тогда, о, мы увѣрены,—будетъ меньше разочарованій, сомнѣній и страшныхъ, но бесполезныхъ убійствъ, которые такъ часто служатъ финаломъ безыкорной жизни. Этого же такъ легко достигнуть при желаніи быть только искреннимъ и вѣрующимъ.

Не красна жизнь учителя церковной школы въ матеріальномъ отношеніи, но онъ самъ, какъ то замѣтили многіе, не имѣетъ обыкновения быть своимъ удѣломъ недовольнымъ. Этотъ же трудный удѣлъ онъ переноситъ единственно потому только, что въ тайникахъ сердца его хранится глубокая вѣра въ милосердіе Божіе и святую помощь Его, чего, какъ разъ, не хватаетъ его коллегѣ—народному учителю, живущему зачастую безъ вѣры и любви,—безъ той вѣры и любви, каковая дышитъ со страницъ св. Евангелія и исполняетъ радостью все существо вѣрующаго.

Диаконъ-учитель А. Яновичъ.

(Божья Нива).

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціями Его Превосвященства предоставлены
мѣста:

Священническія.

Отъ 6 сентября 1911 г. за № 1468, при Николаевской церкви с. Старой Ивановки, Аткарскаго уѣзда, — священнику Ставропольской епархіи Димитрію Жданову, съ назначеніемъ его окружнымъ миссіонеромъ по противосектантской миссіи.

Отъ 9 августа—5 сентября 1911 г. № 1461, при Іоанно-Предтеченской церкви Вольскаго кафедральнаго викаріатскаго собора— настоятельское— Саратовскому епархіальному миссіонеру, священнику Павлу Соколову, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея и съ оставленіемъ въ должности епархіальнаго миссіонера по противораскольнической миссіи.

Діаконскія.

Отъ 6 сентября за № 1471, при Спасо-Преображенской цер. слоб. Песчанки, Балашовскаго уѣзда, — окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александру Космодемьянскому, съ назначеніемъ его окружнымъ миссіонеромъ по противосектантской миссіи.

Отъ 6 сентября за № 1470, при Достоинно-Богородицкой церкви села Клейменки, Балашовскаго уѣзда, — окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Веніамину Павловскому, съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера по противосектантской миссіи.

Псаломщическія.

Отъ 31 августа за № 2814, при Казанской цер. с. Шняева, Петровскаго у., — и. д. псаломщика церкви с. Юрьевки, Вольскаго уѣз., Василию Драгомірову въ томъ же званіи.

Отъ 31 августа № 2816, при Покровской цер. гор. Вольска — и. д. псаломщика цер. с. Караваевки, Вольскаго уѣз., Іоанну Чернавскому, въ томъ же званіи.

Отъ 19 августа № 1481, при Спасо-Преображенской церкви слоб. Песчанки, Балашовскаго уѣз., — и. д. псаломщика Казанской церкви слоб. Елани діакону Николаю Федотьеву.

Отъ 7 сентября № 1482, при Николаевской цер. города Кузнецка, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи

Петру Султанову, въ званіи и. д. псаломщика, съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера.

Отъ 7 сентября № 1483, при Спасо-Преображенской цер. г. Саратова—окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Константину Пальмову въ званіи и. д. псаломщика, съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера.

Отъ 10 сентября № 2918, при Михаило-Архангельской цер. с. Холстовки, Хвалынскаго уѣз.,—сыну псаломщика Александру Казанскому, въ званіи врем. исп. должность псаломщика.

Отъ 10 сентября № 2919, при Николаевской цер. с. Пилюгина, Вольскаго уѣзда,—окончившему курсъ Петровскаго духовнаго училища Іоанну Агрикову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 10 сентября № 2916, при Вознесенской цер. г. Кузнецка—окончившему курсъ Саратовской епархіальной церковно-пѣвческой школы Ивану Шипкову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 10 сентября № 2923, при Рождество Богородицкой цер. с. Юрьевки, Вольскаго уѣз.,—запрещенному священнику Аѣногену Кургаеву.

Отъ 12 сентября № 2951, при Михаило-Архангельской цер. села Вырубовки, Сердобскаго уѣзда,—Царицынскому мѣщанину Θεодору Иванову, въ званіи псаломщика.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 сентября 1911 г., за № 2967, и. д. псаломщика Михаило-Архангельской цер. села Малой Сердобы, Петровскаго уѣз., Вячеславъ Перовъ утвержденъ въ должности съ принятіемъ его въ духовное званіе.

Уволены за штатъ:

1) Отъ 7 сентября за № 1483, псаломщикъ Саратовской Спасо Преображенской цер. Григорій Бѣгучевъ и

2) Отъ 12 сентября № 1500, священникъ Казанской цер. с. Турковъ, Балашовскаго уѣз., Тимоѣей Кашинскій.

Исключаются изъ списковъ а) за смертью:

1) Священникъ Космо-Даміанской цер. села Березовки, Балашовскаго уѣзда, Александръ Альбановъ, съ 19 августа 1911 г.

2) Заштатный псаломщикъ церкви с. Березовки, Саратовскаго уѣзда, Павелъ Успенскій, съ 30 іюля 1911 года.

3) Священникъ Богоявленской церкви села Чернаго Затона, Хвалынскаго уѣзда, Гавріилъ Листовъ, съ 27 августа 1911 года.

4) Псаломщикъ Михаило-Архангельской цер. с. Холстовки, Хвалынскаго уѣз., Василій Казанскій, съ 31 августа 1911 г.

5) Священникъ Троицкой цер. слоб. Лемешкиной, Камышинскаго уѣзда, Павелъ Голубевъ, съ 21 августа 1911 года.

б) За поступленіемъ на должность по дух.-учеб. ведомству:

Псаломщикъ Царице Александринской цер. села Каменного Врага, Сердобскаго уѣз., Александръ Горожанкинъ за поступленіемъ на должность надзирателя за учениками Балашовскаго духовнаго училища.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 августа 1911 г. за № 10357, назначено единовременное изъ казны пособие въ размѣрѣ 100 рублей изъ Аткарскаго уѣзднаго казначейства вдовѣ псаломщика Троицкой цер. с. Краишевки, Аткарскаго уѣз., Маріи Леопольдовой съ четверыми дѣтьми.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 августа 1911 года за № 10375, назначена пенсія по 50 руб. въ годъ, съ 8 марта 1911 г., изъ Сердобскаго казначейства вдовѣ псаломщика церкви села Шилова-Голицына, Сердобскаго уѣзда, Аннѣ Лопухиной.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 августа 1911 года за № 10728, назначена пенсія по 300 руб. въ годъ, съ 1 июня 1911 г., изъ Балашовскаго казначейства заштатному священнику цер. с. Ковалевки, Балашовскаго уѣз., Аристарху Благодатову.

1911 года 3 іюля освящена церковь во имя св. Николая Чудотворца въ деревнѣ Софьинкѣ Сердобскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Сердобскому уѣзду: къ Борисоглѣбской церкви села Александровки, крестьянинъ Петръ Визгановъ на 1-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Крестовоздвиженской церкви г. Хвалынска, мѣщанинъ Дмитрій Козловъ на 2-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ г. Кузнецкѣ при Покровской соборной церкви настоятельское;—въ гор. Вольскѣ при Іоанно-Предтеченской соборной церкви—3-я вак.;—въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское,—въ селѣ Мал. Воронцовкѣ, Аткарскаго уѣз., при Троицкой церкви—1-я вакансія;—въ селѣ Изнаирѣ, Сердобскаго уѣз., при Казанской церкви;—въ селѣ Каргалеикѣ, Петровскаго уѣз., при Михаило-Архангельской церкви;—въ с. Верхней Добринкѣ, Камышинскаго у., при Покровской цер.;—въ селѣ Чернавкѣ Петровскаго у., при Михаило-Архангельской единовѣр. церкви;—въ селѣ Тепляковкѣ, Саратовскаго уѣз., при Троицкой церкви;—

въ селѣ Крутицѣ Сердобскаго уѣзда при Казанской церкви;—въ с. Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда при Знаменской ц.—(1 я вакан.);— въ с. Волчьемъ Курганѣ, Сердобскаго уѣзда при Космо Даміанской цер., въ слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда при Духосшестввенной цер. 1-я вакан.;—въ г. Хвалынскѣ, при Казанской соборной цер. 3-я вакансія;—въ селѣ Орловкѣ, Царицынскаго уѣзда при Михаило-Архангельской церкви;—въ селѣ Лозномъ, Царицынскаго у. при Димитріевской цер.;—въ г. Царицынѣ при Вознесенской цер. настоятельское—въ слоб. Волковой, Аткарскаго у., при Иоанно-Вогословской цер.;—въ г. Царицынѣ при Успенской соборной цер.—настоятел. (прих. 5262, земли и казен. жал. нѣтъ, квартира для настоятеля имѣется);—въ г. Саратовѣ при Вознесенско-Горянской церкви—настоятельское (прих. 1197, земли и казен. жалов. нѣтъ; дома имѣются); въ селѣ Березовкѣ, Балашовскаго у., при Космо-Даміанской цер. (прих. 1395, жалов. свящ. 300 р., земли 33 дес., дома имѣются);—въ селѣ Черномъ Затонѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Богоявленской цер. (прих. 2956; жал. свящ. 144 руб.; земли 33 дес., дома имѣются); въ слоб. Лемешкиной, Камышинскаго уѣзда, при Троицкой цер. (прихож. 2562, земли 66 дес., казен. жал. свящ. 141 р. 12 к., дома имѣются);—въ селѣ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви настоятельское (прих. 5877, земли 67 дес., казен. жалов. настоятелю 144 р. дома имѣются).

Псаломщическія:

Въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ;—въ с. Безводномъ, Петровскаго у., при Вознесенской цер.;—въ с. Соиминѣ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви;—въ с. Ииясевѣ, Балашовскаго у., при Николаевской ц.;—въ с. Березовкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—въ селѣ Каменномъ Врагѣ, Сердобскаго уѣзда, при Царице Александринской цер.;— въ селѣ Каратаевкѣ, Вольскаго уѣзда, при Николаевской церкви;— въ слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской цер.

Изъ Саратовской церковно-школьной жизни.

Опредѣленіями Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденными резолюціей Его Преосвященства, назначены:

- 1) врачъ В. А. Зубковскій—постояннымъ членомъ Балашовскаго отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта;
- 2) Протоіерей Духосшестввеннской гор. Саратова церкви П. М. Львовъ—постояннымъ членомъ Саратовскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта,

3) преподаватель Саратовскаго Іоаннікіевскаго Епархіальнаго женскаго училища А. Толочковъ—постояннымъ членомъ Саратовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ назначеніемъ его и дѣлопроизводителемъ отдѣленія;

4) крестьянинъ И. Бирюковъ—попечителемъ Павловской двухклассной церковно-приходской школы, Хвалынскаго уѣзда;

5) крестьянинъ Д. Подчайновъ—попечителемъ Крестовоздвиженской с. Баланды, Аткарскаго уѣзда, церковно-приходской школы;

6) крестьянинъ В. Крыловъ—попечителемъ Вязово-Вражской церковно-приходской школы, Аткарскаго уѣзда;

и 7) крестьянинъ К. Мухряковъ—попечителемъ Воронцовской церковно-приходской школы, Саратовскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 іюля сего года, землевладѣлецъ Ивановъ уволенъ отъ званія попечителя Киселевской церковно-приходской школы, Сердобскаго уѣзда

— Земскій Начальникъ 5-го участка Петровскаго у. Н. Н. Толмачевъ въ отношеніи, отъ 8 мая текущаго года за № 1307, сообщая Петровскому отдѣленію Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о производствѣ имъ, по порученію отдѣленія, экзаменовъ въ семь году въ Порзовской, Бѣгучевской и Пылковской церковно-приходскихъ школахъ, Петровскаго уѣзда, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Производя экзамены въ трехъ церковныхъ школахъ, я убѣдился, что преподаваніе въ нихъ поставлено весьма хорошо, особенно по русскому языку и Закону Божію. Въ сравненіи съ преподаваніемъ въ четырехъ земскихъ школахъ, гдѣ мнѣ въ этомъ году пришлось тоже производить экзамены, могу сказать, что церковныя школы производятъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ земскія, особенно по толковому преподаванію Закона Божія. О чемъ и считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства.“

— Попечительница Неклюдовской, Кузнецкаго уѣзда, церковно-приходской школы, дворянка С. Д. Волкова и ея дѣти В. А. и А. А. Волковы передали устроенную ими и содержимую школу въ собственность, со всѣмъ ея инвентаремъ, мѣстной приходской церкви.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 14 іюля текущаго года, постановлено благодарить заштатнаго протоіерея С. Полянскаго за пожертвованіе имъ зданія для Рюминской церковно-приходской школы, Балашовскаго уѣзда, трехъ десятинъ усадебной для той же школы земли и 200 рублей на церковно-школьное дѣло въ Балашовскомъ уѣздѣ.

Пожертвованія.

Въ пользу Казанской церкви с. Малой-Князевки, Аткарскаго у., поступили пожертвованія: съ дочери священника Анны Сластеновой 656 руб. 71 коп. и отъ крестьянина Исидора Съдова 95 рублей.

Мѣщанинъ г. Сердобска Василій Степановъ Щетининъ пожертвовалъ въ Соборную Михаило Архангельскую церковь г. Сердобска двѣ иконы, живописной работы: Нерукотвореннаго Спаса и Божіей Матери, въ кіотахъ съ рѣзбою и позолотою, стоимостью около 700 руб.

Церковный староста Николаевской церкви села Елпанки, Хвалынскаго уѣзда, Θεодотъ Севастьяновъ, пожертвовалъ 200 р. на роспись приходской церкви священными изображениями и священническое облаченіе цѣною въ 40 руб.

Прихожанами Михаило-Архангельской церкви с. Большой Ивановки, Царицынскаго уѣзда, пожертвованы на покупку плащаницы, подсвѣчниковъ, трикирія Пасхальнаго и на престольнаго серебряннаго креста 325 руб., изъ которыхъ крестьяниномъ помянутаго села Автономомъ Семеновомъ пожертвовано 200 руб. и 75 руб. землевладѣльцемъ Александромъ Зайцевскимъ, а остальные 50 руб. собраны прихожанами

Землевладѣлица дворянка Марія Устинова пожертвовала въ Михаило Архангельскую церковь села Зеленой, Петровскаго уѣзда, паникадило цѣною въ 300 руб.

Прихожанинъ Соборной Михаило-Архангельской церкви г. Аткарска 2 й гильдіи купецъ Владиміровъ Рыбакинъ пожертвовалъ въ означенную церковь 3 священническихъ и 2 діаконскихъ облаченія, стоимостью въ 500 рублей,

Членъ приходскаго попечительства Христорожественской церкви с. Малой Дмитріевки, Аткарскаго уѣзда Андрей Бажановъ сдѣлалъ пожертвованій въ 1909 и 1910 годахъ на ремонтъ колокольни и въ ризницу названной церкви, всего на 480 руб.

Предсѣдатель церковно приходскаго попечительства Крестовоздвиженской церкви г. Хвалынска, мѣщанинъ г. Хвалынска Георгій Толстиковъ пожертвовалъ на постройку церковной ограды 150 рублей.

П о п р а в к а .

Въ № 11 „Духовнаго Вѣстника“ въ статьѣ о похоронной кассѣ, на 32 строчкѣ есть ошибка: мною ошибочно написано, а редакціей напечатано 11 р. 80 к., а нужно 11 руб. 70 коп., та же ошибка повторилась и въ итогѣ на 37 строчкѣ.

Авторъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылной 6 руб., полугодовая — 3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстия и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

